

Дополнительные съёмки прошли гладко. Режиссёр Янь был доволен актёрской игрой Е Инь, поэтому процесс шёл быстро.

Е Инь нужно было переснять несколько повседневных сцен, которые она снимала в начале работы над фильмом.

Режиссёр Янь попросил её прочувствовать эмоции персонажа того времени и снять заново.

Для Е Инь, которая сейчас находилась на пике эмоций, сыграть состояние полного отчаяния и одновременно нежелания сдаваться было довольно сложно.

К счастью, после нескольких попыток она нашла нужное настроение.

Сюжет фильма был не слишком сложным, но эмоции, заложенные в него, казались Е Инь отражением её собственных переживаний.

Когда она впервые снимала сцену, где Янь Сяофэй сидит перед домом и чистит стручки, она чувствовала себя немного растерянной.

После одного неудачного дубля она последовала указаниям режиссёра и просто старалась сидеть естественно, не думая ни о чём.

В процессе механической чистки стручков её мысли сначала мелькали с бешеной скоростью, а затем словно заржавели. Когда она уже не была уверена, снимают ли её, она вдруг почувствовала что-то.

Вопросы, которые преследовали её в прошлой жизни: «Неужели моя жизнь на этом и закончится?» — смешались с болью и нежеланием быть обычной, и в результате получился Янь Сяофэй с невероятной эмоциональной силой.

Когда она снимала сцену, где Янь Сяофэй впервые покидает деревню, она играла её с тревогой и надеждой.

С этой сцены Е Инь почувствовала, что начала понимать суть актёрского мастерства.

Теперь, когда она просто пролистывала сценарий, в её голове возникали образы.

Янь Сяофэй двигалась в её сознании, рассказывала свою историю, а затем, через игру Е Инь, оживала в этом мире.

Сначала Е Инь боялась такого состояния, но восторженное выражение лица режиссёра Яня успокоило её.

— Ты действительно вошла в роль!

Он уже много лет не видел таких актёров. Камера в его руках, казалось, перестала ему подчиняться, сосредоточившись только на глазах Е Инь. Она была центром кадра, центром мира.

После этого на дополнительных съёмках больше не было ошибок.

Наоборот, когда она закончила, поблагодарила режиссёра Яня и с облегчением вздохнула, готовясь к банкету по случаю завершения съёмок, он неожиданно остановил её.

— Ты значительно выросла.

Он говорил искренне, поправляя камеру.

— Твоя выразительность стала сильнее. Раньше ты слишком зацкливалась на камере, теперь ты сама стала центром кадра.

Е Инь была удивлена.

На занятиях с преподавателем Сунь она больше всего работала над тем, как выходить из кадра и входить в него, чтобы максимально раскрыть свой актёрский потенциал.

Работа с позиционированием была её слабым местом, и преподаватель Сунь потратила много сил, чтобы компенсировать отсутствие у неё базового образования.

Слова режиссёра Яня явно указывали на то, что она преодолела себя.

От желания быть в кадре она перешла к тому, чтобы стать частью кадра.

Е Инь была поражена и поблагодарила режиссёра, предложив сотрудничество в будущем, после чего съёмки завершились.

Вернувшись в свою комнату, Е Инь наконец расслабилась.

Фильм «Крепость роз», на который она возлагала большие надежды, был завершён.

Сначала она хотела просто получить награду, но, увлекшись сценарием, вложила в него столько усилий, проводя ночи, повторяя свои реплики под одеялом.

Позже, полностью погрузившись в фильм, она почувствовала невероятный энтузиазм, забыв обо всём на свете, думая только о том, как сыграть лучше.

Она даже перестала звонить Лу Шабай.

Её одержимость слегка беспокоила Вэй Хуэй.

Она помнила, как две недели назад Е Инь вернулась с мягким взглядом влюблённой.

Тогда, днём, Е Инь рассказала ей многое о Лу Шабай.

Вэй Хуэй не знала, что произошло с Е Инь после начала дополнительных съёмок, но теперь, когда фильм был завершён, та казалась немного потерянной.

На банкете Вэй Хуэй не отходила от неё ни на шаг.

Она чувствовала, что стоит ей отойти, Е Инь исчезнет в неизвестном направлении.

Е Инь не замечала её беспокойства, увлечённая атмосферой банкета, которая насильно вытаскивала её из мира Янь Сяофэй.

Она не знала, что хотя она смеялась и шутила, в её глазах читалась пустота.

— Ты прекрасно сыграла эту роль, — похвалил её на банкете режиссёр Янь. — Даже опытный актёр вряд ли справился бы лучше.

Е Инь была польщена, но понимала, что это лишь результат накопленного опыта, который наконец дал о себе знать.

Если бы она считала, что её актёрская игра может сравниться с игрой опытных актёров, это было бы слишком самонадеянно.

На банкете открыли шампанское, и Е Инь выпила несколько глотков. В конце концов на следующий день все разъедутся, так почему бы не повеселиться сегодня?

Атмосфера в группе была пропитана грустью.

Причина была в том, что «Крепость роз» — это малобюджетный артхаусный фильм, и промоушен был запланирован минимальный. Внутренний прокат уже был перегружен, поэтому премьера состоится на международном кинофестивале.

В Китае фильм выйдет только в следующем году.

Многие из этой съёмочной группы, возможно, больше никогда не встретятся.

Е Инь не слишком переживала по этому поводу. Она знала, что Лу Шабай не позволит этому фильму пройти незамеченным, и, скорее всего, студия уже договорилась с группой о серии промо-акций.

Режиссёр Янь уже был известен, а Е Инь внезапно стала знаменитой, так что «Крепость роз» получит гораздо больше внимания, чем ожидалось.

Выпив последний бокал, группа официально объявила о завершении съёмок.

Следующая встреча должна была состояться на международном кинофестивале, и только с основным составом.

Ужин закончился глубокой ночью. Е Инь вышла из отеля, и холодный ветер вызвал у неё лёгкую головную боль. Она приложила руку ко лбу и спросила Вэй Хуэй:

— Мы можем вернуться сегодня?

Вэй Хуэй посмотрела на часы. Было уже за полночь.

Она не знала, почему Е Инь вдруг предложила это. Их план был остаться здесь на ночь и уехать на следующий день.

Большинство группы также планировало так сделать.

Вэй Хуэй, хотя и считала ночную поездку не слишком удобной, согласилась, почувствовав, что Е Инь снова стала похожа на ребёнка, как в начале их знакомства.

Она быстро согласилась, помогла Е Инь собрать вещи в комнате, и они отправились в город.

Она не спросила, хочет ли Е Инь поехать домой или к Лу Шабай, понимая, что если не отвезти её прямо к Лу Шабай, она не сможет быть спокойной.

Последние несколько дней поведение Е Инь немного пугало её.

В машине Е Инь молчала. Вэй Хуэй не знала, было ли это из-за выпитого алкоголя или из-за

того, что она снова погрузилась в свой мир, ни с кем не желая общаться.

Она отправила Лу Шабай сообщение, сообщив, что они собираются приехать.

Кратко описав состояние Е Инь, она включила музыку в машине, стараясь успокоиться, и начала ехать.

Через несколько минут она получила ответ от Лу Шабай:

[Она слишком глубоко вошла в роль. Не волнуйся, приезжайте ко мне. Уже поздно, будьте осторожны.]

Сердце Вэй Хуэй наконец успокоилось.

Они были ещё далеко от Лу Шабай, но она уже начала чувствовать себя в безопасности.

В её глазах Лу Шабай была всемогущей, и находясь рядом с ней, можно было не бояться никаких проблем.

Когда они добрались до города, было уже около двух часов ночи. Вэй Хуэй подъехала прямо к дому Лу Шабай, осторожно взглянула на задумчивую Е Инь на пассажирском сиденье и помогла ей подняться наверх.

Лу Шабай открыла дверь быстро. Она была в домашней одежде, волосы собраны в маленький хвостик и выглядела немного уставшей.

Она естественно взяла Е Инь за руку, и та не возражала, спокойно стоя рядом с ней.

Лу Шабай указала Вэй Хуэй на угол на первом этаже, где находилась гостевая комната, которую она заранее подготовила на случай неожиданных визитов:

— Гостевая готова.

Вэй Хуэй поняла, что Лу Шабай, учитывая поздний час, предложила ей остаться.

Комната была аккуратно убрана, на кровати даже лежал новый комплект белой футболки и шорт. Вэй Хуэй была слегка удивлена, ещё больше оценив внимательность Лу Шабай.

— Внизу есть ванная, одежда чистая.

<http://bllate.org/book/15554/1414865>